

Аминова Хадичахон

ТЕАТР, АКТЕРЫ,
РОЛИ

Народная артистка республики

Десятки тысяч людей знают и любят эту немолодую уже женщину. Они видели ее в свете рампы и на полотнах экранов, и всякий раз своей талантливой игрой она глубоко впечатляла их, приносила радость, пробуждала любовь к прекрасному.

Хадичахон Аминова — так зовут эту женщину, которая ныне отмечает тридцатипятилетие своей сценической деятельности в театре имени Ахунбабаева.

...Андижан 20-х годов. Хадичахон была подростком в те далекие дни. Редко, очень редко доводилось ей, маленькой девочке, видеть театральные представления. Но и этого было достаточно, чтобы она полюбила театр и в ней зародилась страстная мечта стать актрисой.

В двадцать лет Хадичахон вышла замуж. Ей думалось, что замужество принесет большую самостоятельность и, следовательно, возможность осуществить заветную мечту. Но муж ее оказался человеком черствым и грубым, глубоко погрязшим в омуте вековых предрассудков. Он хотел видеть в жене лишь покорную рабу, вся жизнь которой должна быть беспрекословным служением его эгоистическим прихотям. Он и слышать не хотел о том, чтобы жена «порядочного человека» опозорила себя «якшанием со скомоорохами».

Надо было сделать решительный шаг. Положение затруднилось еще тем, что Хадичахон готовилась стать матерью. Сложна была борьба разноречивых чувств, раздиравших сердце молодой женщины. И все-таки победили здравый смысл и человеческое достоинство. Она покинула мужа и вернулась в дом родителей. С благоволения отца, человека, вдохновенного дыханием новой жизни и увлекающегося искусством, она поступила в театр.

С тех пор минуло более трех десятилетий. Это были годы напряженного труда, годы глубоких размышлений и постоянных исканий. Надо было постигать тонкости театрального искусства, его общественное значение, чтобы обеспечить себе правильную дорогу на избранном поприще.

Во всем этом актрисе всегда помогал коллектив, товарищи.

Более 400 ролей сыграла она на сцене родного театра за эти годы

в пьесах узбекских, русских и зарубежных драматургов. Майсара в «Проделках Майсары» Хамзы, Ханим-Заде Ниязи и Дильбар в «Разгроме» Камиллы Яшена, Холмиса в «Шелковом узане» Абдуллы Каххара и Джаннат в «Свекрови» Шамхалова, Кабаниха в «Грозе» и Улита в «Лесе» Островского, Турандот и Адельма в «Принцессе Турандот» Карло Гоцци, Луиза в «Коварстве и любви» Шиллера и Кормилица в «Ромео и Джульетте» Шекспира.

В первые годы работы в театре Хадичахон играла преимущественно героинь издавна бытующих в фольклоре восточных народов романтических сказаний о трагической судьбе влюбленных.

Таковы музыкальные драмы «Лейли и Меджнун», «Фархал и Ширин», «Тахир и Зухра», названия которых годами не сходят с наших афиш. Эти произведения нужны и долго еще не сойдут со сцены. Они созвучны по своему внутреннему строю эстетическим критериям советских людей уже потому, что в них воспеваются высокие моральные качества — кристально чистая любовь, бескорыстная дружба, стремление к счастью.

При всем этом героини этих пьес явились в первые годы работы молодой актрисы на профессиональной сцене своеобразной опасностью для ее творческого роста. Увлеченная романтической атмосферой, в которой они живут и действуют, она долгое время уделяла большое внимание внешней стороне роли, забывая подчас о психологической сущности образа, что могло привести и привело иной раз к штампу.

Нужны были годы, годы накопления опыта, годы тесного сближения с тысячными массами доброжелательных и чутких зрителей, годы упорных исканий, взлетов и падений, чтобы она постигла во всей глубине общественно-воспитательное значение искусства. Надо играть так, думала Хадичахон Аминова, чтобы в художественном воплощении роли звучали передовые мысли, возвышенные идеи, чтобы своей игрой правдиво и убедительно изобразить ложь прошлого и светлую правду настоящего.

Становлению творческого «я» актрисы, укреплению реалисти-

ческих элементов в ее исполнительской манере очень помогла многолетняя работа над образами творений классиков русской драматургии и таких современных узбекских драматургов, как Камиль Яшен, Сабир Абдулла, Абдулла Каххар и другие.

Творческий рост Хадичахон Аминовой совпал по времени с процессом становления и развития узбекской советской кинематографии, которая влекла ее с первых же дней своего зарождения. Ни на день не отрываясь от работы в театре имени Ахунбабаева, который стал для нее родным домом в самом высоком смысле этого слова, она снималась в фильмах «Дочь Ферганы» (председатель колхоза Джамаль-апа), «Священная кровь» (Гульсум-биби) и «Дорога на горизонт» (Ходича-апа). Основываясь на личном опыте, артистка считает, что работа в кино полезна для драматического актера.

Работа на театральных подмостках всегда была тесно связана в ее представлении с многообразной общественной деятельностью. Ведь

вне бурлящего потока современности нет искусства и, следовательно, вне действительного участия артиста в общественной жизни нет и не может быть подлинного «служения музам». Репетиции в театре перемежались у нее с работой народного заседателя в судебных процессах. Отдавая много времени и сил работе над новой ролью, она всегда находила время для исполнения обязанностей депутата городского Совета депутатов трудящихся. По мере скромных сил своих она старалась быть полезной и в школьном родительском комитете, и в организации агитационно-массовой работы среди населения, и в создании кружков художественной самодеятельности на селе.

На вопрос о ее творческих планах, о ролях, которые она хотела бы сыграть, Хадичахон отвечает:

— Пусть вас не удивит, если я отвечу на этот очень уместный и важный вопрос так, как уже отвечали на него десятки и сотни советских актрис: мечтаю создать на сцене нашего театра яркий, полнокровный образ советской женщины — строительницы коммунизма.

Г. НАЗАРЬЯН.

Андижан 1955 г. Аминова